
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РОССИИ НА КАВКАЗЕ

Х.Г. Дзанайты

Кафедра экономики и внешнеэкономической деятельности
Горский государственный аграрный университет
*ул. Кирова, 37, Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания,
Россия, 362040*

В работе проведен историко-политический анализ внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации на Кавказе. Предложены новые ориентиры государственной политики, проводимой Российской Федерацией в данном регионе.

С точки зрения территориального подхода к развитию Российского государства (см.: [1; 2]) понятно его объективное стремление к приобретению естественных границ, расположенных на географическом юге его территории — Кавказе. Горы с их перевальными проходами, береговые линии Черного и Каспийского морей являются исключительно благоприятными естественными границами для любого государства. Данное обстоятельство исторически обусловило борьбу многих стран и народов за обладание этими границами. В то же время исторический, политологический анализ этого вопроса убедительно показывает, что право сильного на Кавказе не работает в той мере, как в других регионах. Специфика ландшафтно-географического расположения территории Кавказа, истории возникновения издревле проживающих здесь этносов, некоторые из которых представляют незначительные остатки некогда могущественных народов с многотысячелетней историей, знающих традиции своей государственности и внесших значительный вклад в развитие мировой цивилизации, предъявляет свои требования к формированию политики, способной привести к умиротворению Кавказа и его гармоничному развитию в лоне Российского государства.

История происхождения многих из этих народов, их языка и основ национальных культур зачастую сильно отличаются. В то же время сама жизнь в горах вырабатывает специфические черты горца и требование как к общественному поведению (порядку), так и к межнациональным отношениям. Без знания и учета этих особенностей, их насильственное разрушение и навязывание новых, чуждых для данной среды порядков, рано или поздно с неизбежностью приводит к их отторжению. Такова объективная реальность, учет которой является одним из необходимых условий мирного сосуществования народов.

Однако на уровне общественного сознания России, в силу ряда объективных и субъективных причин, сложились представления о Кавказе как о геополитической категории без учета данных особенностей. Надо полагать, что именно это обстоятельство предопределило отнесение всех горских народов Кавказа к категории «инородцев». В советский период горским народам в лучшем случае были

предоставлены автономные образования, не имеющие реального суверенитета и находящиеся зачастую под двойным политическим и административным контролем властей союзной республики и СССР в целом. Преемственность неадекватной политики, проводимой Центром, сохранилась и в начале XXI столетия, формализовавшись в получившем широкое распространение уничижительном термине «лицо кавказской национальности».

В результате политическая элита России, не сильно вникающая в существо кавказской проблематики, в одночасье привела исторически сложившийся многополярный мир Кавказа, с его региональными и субрегиональными связями, к двухполярному миру. Прямолинейный внешнеполитический курс России привел к тому, что на одном из полюсов этого мира находилась Грузия с ее непомерными, ни на чем не основанными политическими амбициями, а на другом — собственно Россия. Вместе с тем историография региона свидетельствует о том, что Грузия, в силу ряда объективных причин, а именно: чуждость языка, культуры, менталитета титульной нации абсолютному большинству народов как Южного, так и Северного Кавказа; отсутствие исторической практики даже по кратковременному контролю над территорией всего Кавказа; территориальное расположение в XIX веке не в центре, а на самой южной оконечности кавказского региона, примыкающей к береговой линии Черного моря; отсутствие собственной производственной базы как основы для развития национальной экономики; длительное пребывание под гнетом деспотичных восточных режимов (Турция, Иран) и т.д., никогда не являлась объединительной силой в изучаемом регионе.

Поэтому, надо полагать, Россия была вынуждена компенсировать эти многочисленные «недостатки» за счет расширения территории Картли (Грузии) в направлении Центрального Кавказа, Западного и Восточного Предкавказья. Неверный выбор Россией стратегического партнера в своей политической игре на Кавказе привел к ослаблению здесь позиций как горских народов, так, в перспективе, и самой России. И сегодня продолжает прогрессировать ползучая экспансия Грузии на территорию Северного Кавказа при непрекращающемся исходе отсюда русского и русскоязычного населения.

Изначальная бесперспективность такой направленности внешней политики России на Кавказе очевидна хотя бы уже потому, что выстраивалась она исключительно на основе принципа «задабривания» Грузии. Все призрачное добрососедство России и Грузии держалось на искусственном расширении территории последней за счет насильственного включения в ее состав Южной Осетии, Абхазии, ряда территорий северокавказских республик, насильственной, силами союзных войск депортации с ее территорий целых народов (турки-месхетинцы), постоянном перекачивании финансовых средств из Москвы в Тбилиси (которые в своем большинстве, как правило, присваивались политической и национальной элитой Грузии в обмен на свою лояльность центральной власти). Поэтому, как только в начале 1990-х годов были созданы побудительные мотивы в виде дестабилизации политического и социально-экономического положения в России, активизации в этом регионе Турции, США и других стран НАТО, в одно-

частье произошло разрушение иллюзорной стабильности и добрососедских отношений между Россией и Грузией.

В 1992 г. Республика Грузия, с многочисленными нарушениями действовавшего на тот момент законодательства, выделилась из состава России со всеми приобретенными с помощью и непосредственным участием последней территориями, которые ей никогда не принадлежали, и при этом заняла на международной арене резкую антироссийскую позицию. Сохраняющиеся и сегодня требования Грузии к Российской Федерации по выводу с ее территории ограниченного российского военного контингента при одновременном замещении его военными стран НАТО подтверждает правоту вышеизложенного. Для реализации своей новой политической и военной доктрины Грузия выдвинула из своей среды харизматических личностей — З. Гамсахурдиа, Э. Шеварднадзе, М. Саакашвили.

В этой связи нельзя не согласиться с высказыванием: «Как четыреста, так и двести лет назад Грузия и сейчас не способна быть самостоятельной и целостной одновременно. Ее единство, внутренняя и внешняя безопасность, ее благосостояние могут быть обеспечены только в составе другой державы, и мы даже знаем какой. Ну если не в составе, то хотя бы в теснейшем военно-политическом союзе, в дружбе с ней» (см.: [3]). Здесь констатируется полная эфемерность грузинского государства, искусственность созданных Грузии при российском господстве естественных границ, упроченных в годы советской власти. Неспособность Республики Грузия сохранить свою целостность самостоятельно есть свидетельство того, что она как государственно-политическое образование создавалась не вследствие объективного развития социально-политических, исторических, ландшафтно-географических, экономических и др. факторов, а как один из основных элементов великодержавной политики России на Кавказе.

Отсюда, не существует решения «национальных проблем», связанных с насильственным включением в состав Грузии Абхазии и Южной Осетии, в рамках грузинского государства. Оно невозможно по определению даже силами РФ, т.к. это будет решение не реально существующих «национальных проблем» абхазского или осетинского народов, подвергающихся многие годы дискриминации, а очередное удовлетворение экспансионистских устремлений Грузии, не имеющих ничего общего с «национальными проблемами» грузинского народа. Такое «совместное» решение национальных и экономических проблем Грузии абсолютно не соответствует и политическим интересам России.

Неспособность Грузии выполнять роль политической, национальной доминанты на Кавказе есть объективная реальность, подтверждаемая ходом всей многовековой истории изучаемого региона. Поэтому дальнейшее «ввинчивание» Россией народов Абхазии, Южной Осетии и других в «фундамент» грузинской государственности не отвечает национальным интересам Российской Федерации. Российское государство должно в первую очередь решать на Кавказе не проблемы Грузии, а свои собственные многочисленные политические, национальные и экономические проблемы, которые в своей основе возникли как следствие антироссийской направленности политического курса официального Тбилиси.

Таким образом, ставка России на Грузию, как главного союзника в ее государственной политике на Кавказе, объективно не могла оправдаться. В основе этого стратегического просчета лежит неверное представление политической элиты России (Российская империя, СССР, РСФСР, РФ) о Кавказе как о некоей однообразной территории с однообразным населением. Данное обстоятельство привело к нивелированию национально-исторических особенностей каждого из народов, здесь живущих. По существу, знание особенностей народов и народностей, населяющих Кавказ, их истории коснулось только узкого круга научных исследователей, профессионально занимающихся этим вопросом. Знание историографии края было как бы отделено от государственной политики, проводимой здесь центральной властью, т.е. геополитика развивалась отдельно от историографии.

В результате, с одной стороны, корифеи отечественной науки вместе с ведущими зарубежными учеными еще в первой половине XIX века из всех народов Кавказа отнесли к индоевропейцам только осетин. Отнесение языка осетин к огромной индоевропейской семье языков, к которой принадлежит и русский язык, позволило ученым определить и основные этапы в его этнической истории на протяжении более чем четырех тысяч лет. С учетом того, что генетические классификации языков и народов (этносов), как правило, почти полностью совпадают, учеными был доказан и значительный вклад осетин (алан) в развитие мировой цивилизации и особенно в формирование русского этноса, его государственных институтов власти.

С другой стороны, с момента присоединения Осетии к Российской империи в 1774 году, вне зависимости от государственно-политического устройства последней, проводимая центральной властью политика в отношении осетинского народа не учитывала его жизненные интересы. Неоправданно осетинский народ, исторически проживающий в центральной части Кавказа, по обе стороны Главного Кавказского хребта, имеющий общие с русским этносом языковые, этноисторические, духовные корни, оказался в результате данной политики разделен государственными границами.

В то же время Кавказ является исторической прародиной древнейшей индоевропейской цивилизации, к которой относится и русский этнос. Расположение территории Осетии (Алании) в центральной части Кавказа по обе стороны Главного водораздельного хребта позволяют отнести осетин в равной мере как к северокавказским, так и южнокавказским народам. На момент прихода на Кавказ русских (XVIII в.), осетины являлись единственным представителем индоиранской группы народов в этом регионе. Они на протяжении более трех тысяч лет в той или иной мере участвовали здесь в социально-политических, национальных процессах. Сказанное оказывает существенное влияние на культурные, политические, хозяйственные отношения этого народа с другими кавказскими народами.

Российской политологии свойственна недооценка роли алан (протоалан) в формировании историко-культурного, политического облика территории Кав-

каза и в целом Евразийской степи. При выстраивании хронологического ряда народов, исторически контролировавших данную территорию, в расчет, как правило, берутся гунны начала первого тыс. н. э., затем — татаро-монголы XIII—XIV вв. и, наконец, с XVIII в. — русские. Такая традиция полностью исключает самый значительный многотысячелетний пласт индоиранского господства над этой территорией. Данное обстоятельство значительно обедняет историю России, делает ее современную внешнюю и внутреннюю политику на Кавказе неубедительной.

Накопленный мировой историографией материал по алановедению показывает, что аланы (роксоланы, т.е. светлые аланы) исторически входят в часть предков русского этноса. Практически на всем постсоветском пространстве аланы и русские (украинцы, белорусы) являются наиболее близкими в этническом, культурно-историческом и языковом отношении народами. Следовательно, только официальное отнесение России к индоевропейскому миру через осознание общности происхождения и исторических судеб алан (ясов в русских летописях) и русских даст последним морально-историческое право контролировать территорию всего Кавказа. Данное право в этом случае приобретает осмысленный, исторически оправданный характер.

Осознание национальной элитой России объективной реальности того, что Кавказ для русского народа является не чужой территорией, позволит политическому руководству страны правильно выстроить свои внутривнутриполитические и внешнеполитические курсы в этом регионе. Право сильного должно быть заменено Россией на научно обоснованное право проживания на исторической родине народа, принимавшего активное участие в этногенезе русского этноса. Алания (РСО-А, РЮО) и аланы (осетины) не должны больше оставаться заложниками бесперспективной для России политической игры с Грузией. Дальнейшее игнорирование жизненно важных национальных и политических интересов Осетии (Алании) приведет к полной утрате Россией территории Кавказа и сделает невозможным ее возвращение сюда даже в далекой перспективе.

Согласно мнению многих политологов, выработка российским обществом основных геополитических, цивилизационных, идеологических ориентиров внутреннего развития и своего места в системе трансформационных координат XXI столетия в последние годы заметно активизировалась (см.: [4]). Однако и сегодня данный процесс носит поисковый, незавершенный характер. Показательным в этом отношении является позиция Министерства иностранных дел Российской Федерации по проблеме Косово. Ее решение напрямую увязывается с проблемой «непризнанных государств» на постсоветском пространстве. Согласно данной позиции, только в случае признания независимости Косово от Сербии Россия готова рассмотреть возможности изменения политического статуса этих «квазигосударств». Никакие другие аргументы, в частности, необходимость учета своих национальных интересов, безопасность собственных государственных границ, не говоря уже о проблеме сохранения этнической идентичности народов Абхазии, Южной Осетии, большинство жителей которых являются граждана-

ми РФ, Приднестровья и др., не играют столь существенной роли во внешнеполитическом курсе РФ.

Неэффективность такой политики очевидна хотя бы потому, что, выступая в руках Москвы в качестве основного политического аргумента, «непризнанные государства» невольно становятся ее заложниками. Из нее следует, что не будь проблемы Косово, решение проблемы Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья и др. «непризнанных государств» на постсоветском пространстве, с учетом мнения их граждан, не имеет никакой видимой перспективы. Такое императивное мышление значительно сужает поле переговорного процесса как по проблеме Косово, так и по проблеме «непризнанных государств» в целом. Надо полагать, у Российской Федерации и без тесной увязки с ситуацией с «непризнанными государствами» имеются весомые аргументы в отстаивании своего видения решения проблемы Косово.

Вышесказанное свидетельствует о наличии серьезных противоречий в политическом самоопределении России, где основную роль играет позиция элитных групп российского общества. Внутри- и внешнеполитическая доктрина РФ должна учитывать нарастающие из года в год темпы развития культурной и этнической самоидентификации народов мира. Все вышеизложенное, по-видимому, должно стать органической частью политологического базиса государственной политики, проводимой Российской Федерацией на своих южных рубежах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабурин С.Н.* Территориальные режимы и территориальные споры: государственно-правовые проблемы. — М.: Изд-во МГУ, 2001.
- [2] *Бабурин С.Н.* Мир империй: Территория государства и мировой порядок. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005.
- [3] *Хисамов И.* Синдром моурави // Эксперт. — 2002. — № 29. — 12 августа.
- [4] Факторы политического самоопределения России в современном мире // Мировая экономика и международные отношения. — 2006. — № 6.

IDEOLOGICAL GUIDELINES OF THE POLITICAL COURSE OF RUSSIA IN THE CAUCASUS

H.G. Dzanaity

The Department of economy and foreign trade
Mountain state agrarian university

Kirov str., 37, Vladikavkaz, Republic Northern Ossetia-Alania, Russia, 362040

In the article there was conducted a historical and political analysis of the internal political situation and foreign policy in the Caucasus. We propose new guidelines for Russian state policy in the region.